

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ — ОСНОВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Тимур Алиев, Эдильбек Хасмагомадов



Тимур Алиев (на фото) — советник президента Чечни, главный редактор газеты «Чеченское общество», популярный блогер timur_aliev
Эдильбек Хасмагомадов — историк, директор Национальной библиотеки Чечни

В последнее время в российских медиа стало доброй традицией время от времени запускать добрые «подколы» в адрес европейской демократии: то у них слова «мать» и «отец» собираются отменить (в угоду гендерному равноправию), то «Рождество» в «зимний праздник» переименовывают (чтобы не оскорблять чувства нехристиан).

И неважно, что в первом случае шумиха возникла по поводу доклада депутата ПАСЕ, в котором говорилось всего-навсего о гендерных стереотипах прессы, а во втором — лидеры мусульманских общин Британии попросили не лишать Рождество привычных атрибутов.

Главное, что читатели весело смеются — вот они, гримасы политкорректности. Тем более, что сквозь смех проглядывает: не дай бог и нам до такого дойти.

Между тем, такие забавные случаи проявления политкорректно-

сти в Европе, если и случаются, то вовсе не за тем, чтобы повеселить читающую публику. Толерантность и политкорректность — неизбежные спутники той политики Европы, что зовется мультикультурализмом. Исчезни они, и Европа превратится в поле битвы между разными этническими и культурными группами (изначально — в медиапространстве, но неизвестно, что последует далее).

Таким образом, для современной Европы политкорректность — вещь обязательная. А вот в России она пока скорее желательна. Попытки ввести ее законодательным образом пока редки и бессистемны. Более того, порой они воспринимаются в штыки очень разными слоями населения, что также способствуют столь медленному продвижению политики политкорректности в наши края.

Но при этом для федеративной, многоконфессиональной и этнически поликультурной России политкорректность важна не менее, чем для Европы. Пускай политика мультикультурализма четко не прописана в регламентах о внутренней политики Российской Федерации (прежде всего, в силу отсутствия национальной политики как таковой), но, тем не менее, негласно она присутствует. И именно благодаря ее наличию попытки националистов широко заявить о себе выглядят маргинальными.

Но, чем больше мы смеемся над пресловутыми «гримасами политкорректности», чем больше уходим от этой политики, тем сильнее становятся националисты, чей язык дискуссий совершенно разнится с языком толерантности.

Русские националисты живут в плену иллюзии, что подчеркивая и выделяя основополагающую роль русского этноса в современной России, они предохраняют ее от распада.

Еще одной их иллюзией какое-то время назад было то, что все остальные этносы, населяющие

Россию, горят желанием вступить в русский этнос. Сейчас, правда, такое мнение меньше встречается. Но эта иллюзия настолько сильна, что они даже вырабатывают некий свод критериев, регламентирующих русскость.

Между тем, все совсем не так. Да, русских — большинство в России, но в ряде регионов их меньше половины. Кроме того, во многих нерусских этносах еще жива историческая память о том, что они были захвачены или присоединены к России. К этому примешиваются обиды от нынешних взаимоотношений с центром и как бы вторичность в России нерусских этносов.

Это относится не только к северокавказским народам, но и к якутам или тувинцам, к чувашам или марийцам. Ни один из этих народов не захочет лишиться своей этнической принадлежности. А если ее начнут отбирать силой, то силой и ответит.

Единственная мера, которая позволит России сохраниться в своих нынешних границах и состоянии — это сделать ставку на надэтническую идентичность, чтобы объединить всех живущих в России — на ту же гражданскую нацию, к примеру. Но националисты (не только русские, но и все прочие!) не хотят и слышать об этом.

Российская Федерация — не страна иммигрантов. Народы и народности, проживающие на ее территории прочными нитями традиций связаны со своим культурным и историческим прошлым. **Оборвать эти нити, как это делают иммигранты, сами представители российских этносов не захотят, а попытка сделать это насильственным образом означает факт, по меньшей мере, культурного геноцида.** ■

Записала Ксения Колкунова.

Печатается в сокращении.

*Полную версию читайте на сайте
www.russ.ru*